

А.А. Миргородский

доцент Донецкой академии внутренних дел МВД ДНР

ЛИЧНОСТНАЯ ДУХОВНАЯ ЛЮБОВЬ КАК ИСТИННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В СОЧИНЕНИЯХ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА¹

Аннотация. В статье исследуется проблема духовной любви как истинного патриотизма в творчестве Н.А. Бердяева. На основе проведенного исследования сделаны выводы, что Н.А. Бердяев проповедует мессианизм и верит в великое предназначение русского народа, что личность есть духовная, а не естественная категория. При этом Н.А. Бердяев утверждает приоритет духовной жизни человека над государственностью. Научная новизна и научно-практическая значимость состоит в попытках найти пути выхода из духовного кризиса, охватившего современное общество.

Н.А. Бердяев считает, что Россия предназначена к чему-то великому. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности. Русский человек более гуманист, чем государственный, в нем есть открытость духа. Русская идея не национальна, она интернациональна. Русский народ – самый аполитический народ. Душа русского народа сверхнациональна, ищет Града Божьего, пытается обустроить жизнь с Богом в душе. При этом, по мнению Н.А. Бердяева, этого недостаточно. Необходимо любить Россию не на словах, а на деле, брать на себя ответственность. Духовное бытие человека тесно связано с божественной духовностью. Н.А. Бердяев в своем творчестве занимался антроподицеей – оправданием человека, интересовался проблемой личности.

Н.А. Бердяев считает, что личность есть духовная, а не естественная категория. Отсюда ясно, она не часть какого-либо целого. Напротив целое (космос, общество) – только часть или аспект человеческой личности. Личность осуществляет духовное величие человека. Преображение и обожествление возможны только путем восхождения ко свободе и проникновенной любви к Богу. Они не могут быть достигнуты принудительно. Они предполагают свободную любовь человека к Богу, который в своей сокровенной сущности сверхрационален.

Н.А. Бердяев считает развитие творческой деятельности одним из лучших путей сочетания любви и свободы. Нужна не пассивность, а активность, ответственность, творчество нового Космоса (Бердяев Н. А. *Философия свободы*. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 285).

Творчество по своему внутреннему смыслу предполагает размышление о Боге, об истине, о красоте, о возвышенной жизни духа. Н.А. Бердяев говорит, что не только этика искупления, но также этика творчества есть путь в Царство Небесное, которое проникнуто любовью ко всем существам, как святым, так и греховным. Впрочем, Н.А. Бердяев указывает, почти так же, как и С.Н. Булгаков, что именно исторические неудачи и ведут к подлинным достижениям: неудачи пробудили

волю к религиозному преобразованию жизни, к перенесению центра тяжести от разрозненного земного времени на вечное время божественной жизни. Царствие Бога пребывает не в историческом, а в экзистенциальном времени. Историческое время символизировано линией, простирающейся вперед, в будущее, к новому.

Н.А. Бердяев считает, что философия есть поиск смысла жизни, а религия – его реализация. Каждый человек, так или иначе, определяет свое отношение к вопросу о поиске и наличии смысла жизни, в той или иной мере ищет смысл прекрасного, жизненного, вечного. Живая жизнь духа и есть то интегральное, что освещает жизнь души и тела, наполняет бытие смыслом. Бессмысленно искать смысл жизни только в рамках биологического существования. Н.А. Бердяев, признавая заслуги В.В. Розанова в привлечении общественного внимания к вопросам пола, выступает против Розанова, когда тот трансформирует идеал «вечно-женственного» в идеал «вечно-бабьего», приписывая его русскому национальному характеру. По словам философа, народ должен не возвращаться к дохристианскому языческому началу, а победить в себе язычество и стать мужественным.

В книге «Смысл творчества» Н.А. Бердяев акцентирует внимание на том, что любовь – творческий акт и с ним связано любое творчество. Поэтому и творчество не может быть понято без понимания природы любви.

Грандиозный план грядущей религиозной эпохи включает в себя и концепцию преображения человека, в основу которой помещена идея Богочеловечества. По оценке Н.А. Бердяева, идея Богочеловечества – основная идея русской религиозной мысли, это ответ на кризис европейского гуманизма.

По Н.А. Бердяеву, смысл любви в соединении с любимым, в достижении полноты от этого соединения. Это смысл личный и единственно допустимый, морально и духовно оправданный.

Любовь не ищет возвышения для себя, не требует взаимности, а видит Другого, погруженного в страдание мира. Любовь – утверждение бытия в его полноте и утверждение бытия на вечность (Бердяев Н. А. (Н.А. Бердяев) О назначении человека. М. : АСТ, 2006. С. 303).

Выводы. Русский патриот, Н.А. Бердяев, предвидел историческую миссию русского народа в духовном повороте к космическому, божественному. Он приходит к выводу, что восходящая эротическая любовь должна уравниваться любовью жалостливой, каритативной, милосердной, агапической, нисходящей. Н.А. Бердяев пишет: «Любовь-эрос должна быть соединена с любовью-жалостью, иначе она делается порабителем» (Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М. : Республика, 1995. С. 143). Н.А. Бердяев находит такую гармонию в творчестве Ф.М. Достоевского, где русский дух всегда устремлен ввысь – к абсолютной свободе и абсолютной любви.

В работах Н.А. Бердяева («Русская идея», «О рабстве и свободе человека», «О человеке, его свободе и духовности») возникает еще один важный аспект в понимании и отношении любви и свободы. Истинная любовь предполагает свободу, то есть ценность любви только тогда не порабощает, если она соединена с ценностью свободы.

Любовь – это прежде всего духовный полет и жажда Бога. Это новое в нас чувство, отрицающее все формы телесных соединений, как равно отрицающее и само отрицание тела, поскольку человек – духовно-телесное существо.

Таким образом, Н.А. Бердяев продолжил линию В.С. Соловьева в рассмотрении проблемы любви. Нужно преодолеть обыденный взгляд на понятия свободы, духовности и любви, обрести силу для духовного подвига, видеть в каждом человеке образ Божий. Такое устремление к высшему началу бытия как истинный патриотизм приведет к всеединству всех относительных начал.